

DOI: 10.31168/2619-0869.2022.2.04

Инвентарь модификаторов и источники грамматикализации составных неопределенных местоимений в славянских языках

Роман Сергеевич Фисун

Университет Регенсбурга,
Регенсбург, Германия; e-mail: fisun.roman@gmail.com

Ключевые слова: составные неопределенные местоимения, славянские языки, грамматикализация, корпусная лингвистика

Inventory of modifiers and sources of grammaticalization of compound indefinite pronouns in Slavic languages

Roman S. Fisun

University of Regensburg,
Regensburg, Germany; e-mail: fisun.roman@gmail.com

Keywords: compound indefinite pronouns, Slavic languages, grammaticalisation, corpus linguistics

Кроме так называемых «традиционных» (кодифицированных) неопределенных местоимений, как, например, русск. *кто-то*, в славянских языках отмечаются многочисленные выражения со значением неопределенности, которые могут состоять из нескольких орфографических слов:

- (1) русск. *неведомо кто*; укр. *який завгодно*; польск. *diabli wiedzą co*; чешск. *zřídka kdo*; хорватск. *bogzna tko*

Такие составные неопределенные местоимения (СНМ, термин О.П. Ермаковой¹) имеют бинарную структуру и со-

стоят из маркера неопределенности — так называемого модификатора (термин Г.А. Бондаревой²) — и этимологического местоименного *к-корня. СНМ, как и «традиционные», образуют так называемые серии: *кто, что, какой, куда... угодно*. Таким образом, возможно и расширительное понимание термина СНМ, объединяющее как «традиционные», так и не кодифицированные в грамматиках серийные неопределенные местоимения.

Хотя СНМ характерны для всех славянских языков, они редко становятся объектом исследования в славистике. Так, даже инвентарь модификаторов остается неизвестным. Работы, ставящие своей целью каталогизацию модификаторов, известны лишь для русского языка³, однако даже они не предлагают ясной, последовательной и методологически точной процедуры их инвентаризации.

В рамках нашей работы, посвященной анализу семантических особенностей СНМ, на основе исследования языковых корпусов были предложены списки модификаторов для пяти славянских языков, принадлежащих трем основным ветвям: русского, украинского (восточнославянские), польского, чешского (западнославянские) и хорватского (южнославянский).

Так как СНМ, во-первых, описываются как характерные, прежде всего, для разговорной речи, а во-вторых, имеют относительно низкую частотность употребления, в проекте анализируются большие веб-корпуса семьи TenTen⁴ (для русского, украинского, польского и чешского) и hrWaC⁵ (для хорватского), доступные через Sketch Engine⁶.

СНМ могут иметь слитное, дефисное и раздельное написание, поэтому для поиска и экстракции модификаторов разных типов использовались различные функции, доступные в Sketch Engine. Для слитного и дефисного написания использовалась функция «Wordlist», для модификаторов, имеющих раздельное написание, функция «Collocations». При этом оказалось, что меры статистической сочетаемости T-score, MI3 и MI.log_f дают лучшие результаты для поиска модификаторов.

В результате анализа было обнаружено 73 модификатора СНМ для русского, 63 для украинского, 43 для польского, 60 для чешского и 20 для хорватского языков. Следует учитывать, что найденные модификаторы имеют различные степени грамматикализации⁷ и, соответственно, морфосинтаксические свойства, располагаясь на шкале между двумя полюсами: от свободных сочетаний слов (укр. *бог знає що*) до словоформ (русск. *черт-те что*):

В таблице 1 представлено по пять наиболее грамматикализованных префиксальных и постфиксальных модификаторов для каждого языка (включая модификаторы, кодифицированные в грамматиках). Для лучшей читаемости в таблице представлено по одному, наиболее частотному, написанию каждого модификатора.

русский	украинский	польский	чешский	хорватский
префиксальные				
<i>кое-</i>	<i>де-</i>	<i>byle</i>	<i>kdoví-</i>	<i>i-</i>
<i>черт-те</i>	<i>будь-</i>	<i>bądź</i>	<i>lec-</i>	<i>koje-</i>
<i>абы</i>	<i>казна-</i>	<i>dużo</i>	<i>ně-</i>	<i>ne-</i>
<i>не-</i>	<i>аби-</i>	<i>cholera wie</i>	<i>jáneví-</i>	<i>bilo</i>
<i>будь</i> ⁸	<i>багато</i>	<i>chuj wie</i>	<i>lhostejno</i>	<i>gdje-</i>
постфиксальные				
<i>-то</i>	<i>-то</i>	<i>-ś</i>	<i>-koli</i>	<i>-god</i>
<i>-либо</i>	<i>-сь</i>	<i>-kolwiek</i>	<i>-si</i>	<i>bilo</i>
<i>-нибудь</i>	<i>-небудь</i>	<i>bądź</i>	<i>je libo</i>	<i>-što</i>
<i>попало</i>	<i>-будь</i>	<i>popadło</i>	<i>chce</i>	<i>hoćeš</i>
<i>-сь</i>	<i>завгодно</i>	<i>trzeba</i>	<i>třeba</i>	<i>treba</i>

Таблица 1. Модификаторы с наибольшей степенью грамматикализации

Модификаторы СНМ можно классифицировать по семантике конструкций, от которых они этимологически образованы. М. Хаспельмат⁹ выделяет шесть типов источников грамматикализации неопределенных местоимений. Среди них, например, *dunno*-тип, который восходит к клаузам со значением 'я не знаю' (серии типа **неизвестно кто**), или *want/pleases*-тип, к которому, например, относится укр. серия на **завгодно** (*хто, що, коли завгодно*). Именно к *dunno*-типу относится большинство найденных нами модификаторов: 100.

Как показывают наши исследования славянских СНМ, эта классификация может быть дополнена еще девятью типами:

i) В славянских языках продуктивными являются, например, обозначения количества. Во всех пяти языках находятся лексически параллельные модификаторы со значением 'мало' и 'редко' (ср. русск. **много кто**; укр. **мало хто**; чешск. **málokdo**, польск. **mało kto**, хорватск. **malo tko**):

(2) чешск. *Škoda, ale i tak to je určitě výsledek, ve který věřil málokdo.* (csTenTen12)

ii) Во всех языках есть модификаторы, восходящие к местоименному *к-корню. Наибольшее их количество — три — в чешском (*-koli, -kolvěk, kde-*) и хорватском (*gdje-, koje-, -što*):

(3) хорватск. *Može se dogoditi da u ovome što kažem neka braća ne vide odraženo svoje osobno iskustvo, da se netko ne osjeti dovoljno shvaćenim, a **gdjetko** i upravo povrijeđenim.* (hrWaC 2.2)

В русском, напротив, был найден только один модификатор этой группы (*кое-*).

iii) Продуктивными во всех языках являются модификаторы, образованные от модальных конструкций со значением необходимости. Наибольшее количество (8) найдено в русском корпусе (*придется, должно, следует, надо/нужно, подобает, полагается, положено, следовало*):

(4) русск. *<...> в Воронеже может произойти так: предвыборных улучшений нет, а на выборах победил **кто надо**.* (ruTenTen11)

В хорватском же обнаружено только два таких модификатора (*treba, imaš*).

iv) Модальные выражения со значением возможности также развились в модификаторы во всех исследованных языках, кроме хорватского: (русск. *можно*; укр. *можна*; польск. *można*; чешск. *můžeš*).

(5) русск. *Вечером пришло извещение, что утром решается на сахарном заводе взять сахару сколько можно.* (ruTenTen11)

vi) Большое количество модификаторов (во всех языках 19) восходит к предикатам со значением 'известно': укр. *відомо*; хорватск. *znato*; польск. *sam-wiesz*:

(6) польск. *Drugi tryb (Evolution) to tryb przechodzenia przez historię sam-wiesz-jakiej firmy :-).* (plTenTen 2012)

Модификаторы этой группы выражают, прежде всего, слабо-определенную или даже определенную референцию¹⁰. Варианты модификаторов с отрицанием принадлежат, однако, к *dunno*-группе.

vii) В русском (*некто*), польском (*niekto*), чешском (*někdo*) и хорватском (*netko*) есть серии местоимений, которые восходят к отрицательным частицам. Современный украинский единственный из славянских языков потерял аналогичный ряд, так как в ходе развития языка его формы фонетически полностью совпали с отрицательным местоимением¹¹.

viii) Универсальные кванторы выступают в качестве модификаторов местоименных серий в хорватском (*sua-*) и чешском (*všeli-*). Эти серии, однако, не имеют неопределенного значения:

(7) хорватск. *<...> potreba za privatnim prostorom, izoliranim i osiguranim od vanjskih utjecaja je ostala elementarna potreba svakoga od nas.* (hrWaC 2.2)

(8) чешск. *Mimo uměleckých filtrů sem patří také všelijaké deformace, ale třeba i zostřování a rozostřování celého obrazu <...>* (csTenTen12)

ix) Экспрессивные выражения, образуя серии с *к-корнями, также не несут никакой неопределенной семантики:

(9) укр. *Сьогодні день був **страх який** поганий.* (ukTenTen14)

(10) русск. *А с вашими рассуждениями можно **о-го-го** куда зайти.* (ruTenTen11)

Вне предложенной классификации находятся, с одной стороны, модификаторы с неясной этимологией (типа русск. *-то*) и, с другой стороны, конструкции, которые стали источником единственного модификатора в одном языке, такие как *dru-* (*drugdje*) в хорватском.

Примечания

- ¹ Ермакова О.П. Взаимодействие двух систем частей речи (местоименной и знаменательной) при образовании составных номинаций // Slowotworstwo a inne sposoby nominacji. Katowice, 2000. С. 147–152.
- ² Бондарева Г.А. Составные местоимения в русском языке: дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2010.
- ³ Например, Там же; *Testelec Ja.G., Bylinina E.G.* Sluicing-based indefinites in Russian // Formal approaches to slavic linguistics 13: The South Carolina meeting / eds. S. Franks, F. Gladney, M. Tasseva-Kurkchieva. Ann Arbor, MI, 2005. P. 355–364.
- ⁴ *Jakubiček M., Kilgarriff A., Kovář V., Rychlý P., Suchomel V.* The TenTen Corpus Family // Proceedings of the 7th International Corpus Linguistics Conference CL 2013, the United Kingdom, July 2013. P. 125–127. URL: https://www.sketchengine.eu/wp-content/uploads/The_TenTen_Corpus_2013.pdf (дата обращения: 01.10.2020).
- ⁵ *Ljubešić N., Klubička F.* WaC — web corpora of Bosnian, Croatian and Serbian // Proceedings of the 9th Web as Corpus Workshop (WaC-9). Gothenburg, 2014. P. 29–35.
- ⁶ Доступ: <https://www.sketchengine.eu/> (дата обращения: 30.01.2022).
- ⁷ *Соколова С.В.* Динамические процессы в системе местоименных слов современного русского языка: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2007.
- ⁸ Пример употребления: На больших предприятиях работают менеджеры по персоналу и резюме попадает к ним, на маленьких же оно может попасть будь кому: директору, начальнику отдела и т.д. (ruTenTen11).
- ⁹ *Haspelmath M.* Indefinite pronouns (Oxford Studies in Typology and Linguistic Theory). Oxford, 1997. P. 130–141.
- ¹⁰ *Фисун Р.С.* Об определенности неопределенных местоимений // Вестник МГОУ. Серия: Русская филология. 2016. № 5. С. 158–170.
- ¹¹ *Дудко І.В.* Займенникове вираження категорії означеності — неозначеності в українській мові. Київ, 2011.